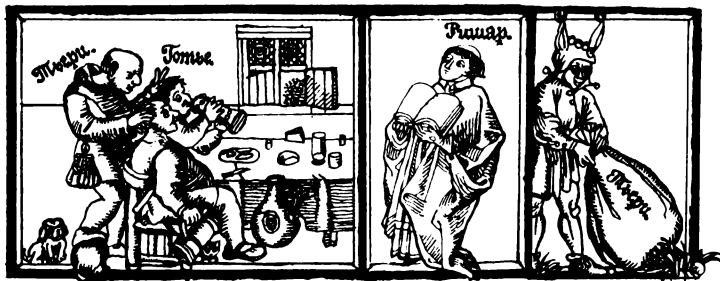

Обуженная Куртка,

новый
отменный и
презабавный
фарс, в коем
участвуют
трое,

а именно: Ришар.
Топье.
Тверди.

- Р и ш а р. Чего ты спозаранку взвился?
Небось еще не протрезвился,
Иль выдохлось в тебе вино?
- Г о т ь е. Ты мастер говорить красно.
В тебе-то выдохлось оно?
Вчера ты крепко нализался,
Чуть под столом не оказался,
Двух слов связать никак не мог.
- Р и ш а р. Ты ж сам меня завлек!
- Г о т ь е. Молчок!
Раскинь-ка ты умом, приятель,
Теперь оправдываться к стати ль?
Признаюсь, коль на то пошло:
Меня ужасно пронесло —
Текло, как из дырявой плошки.
- Р и ш а р. А я, не хуже драной кошки,
Мочиться бегал без конца
Всю ночь.
- Г о т ь е. Хватили мы винца,
Веселая была попойка.
- Р и ш а р. Во рту зловонная помойка,
Трешит с похмелья голова,
Я на ногах держусь едва,
Боюсь, в камин бы не свалиться.

- Г о т ь е. Скорей бы нам опохмелиться
Со всей компанией честной.
Такая в брюхе резь — хоть вой,
Особенно вот в этом месте.
- Р и ш а р. Как мокрым курам на насесте,
Сидеть без дела нам не след.
Для нас лекарства лучше нет,
Чтоб оклематься хоть чуток,
Чем доброго вина глоток.
- Г о т ь е. А кто же в доле будет третьим?
Р и ш а р. Не скинуться ль нам снова с этим,
Как, бишь, его?
- Г о т ь е. Колен Рено?
Р и ш а р. С ним столкнуться мудрено —
Я гордецов не выношу.
Я думал о Тьерри Башу,
Да все не мог припомнить имя.
- Г о т ь е. Об этом жутком нелюдима?
Ну нет, его нам не поднять.
- Р и ш а р. А почему?
Г о т ь е. Он будет спать
Теперь до самого полудня,
Колыша, словно гору студня,
Под одеялом свой живот.
- Р и ш а р. Раз этот пентюх не встает,
Нам не гульнуть нашаромыжку.
И он хватил, должно быть, лишку:
Ведь он обычно, говорят,
Не дрыхнет сутками подряд,
А чуть заря — спешит умыться
И как-нибудь из дому смыться
Да поскорей в корчме засесть.
- Г о т ь е. Ну, так ли это все — бог весть.
Сейчас-то хоть пали из пушки —

Он не поднимется с подушки.
Ты поглядел бы, как он спит —
Икает, кашляет, сопит,
Пыхтит и пукает спросонья.
Не в силах был такую вонь я
Терпеть.

- Р и ш а р. Так он еще не встал?
Г о т ь е. Когда к нему я забежал,
Он все храпел без передышки.
Р и ш а р. Давай возьмем его под мышки,
Отволочем в питейный дом.
На стол положим и начнем
Пить прямо у него на пузе.
Г о т ь е. Что толку в этакой обузе —
Хватать, да волочить, да класть?
Уж коль потешиться — то всласть,
Чтоб долго помнил он потеху.
Р и ш а р. Послушай: то-то будет смеху,
Коль кто-нибудь ему соврет,
Что ночью треснул небосвод
От жуткой молнии и грома,
И двести тысяч из пролома
Свалилось ангелов к утру,
И что апостолу Петру
В господень плащ пришло вцепиться,
Чтоб вместе с ними не свалиться,
И что толпа, невесть откуда,
Сбежалась поглазеть на чудо.
Бьюсь об заклад: наш дурачок
Туда со всех помчится ног.
Г о т ь е. И что с того? Ну, посмеется
Сам над собою — и вернется.
Р и ш а р. Тогда, чтоб лопнуть мне на месте,
Давай расскажем, что не двести,

А тысяч триста божьих слуг
На небесах явилось вдруг.
Они на туче сбились в кучу
И так перегрузили тучу,
Что вместе с нею, верь не верь,
Свалились вниз.

Г о т ь е.

И что теперь

Пришлось беднякам лезть повыше —
На горы, звонницы и крыши,
Откуда ближе до небес:
Уж не один десяток влез
На колокольни и на шпили,
И обе башни Нотр-Дам
Они до верха облепили.

Р и ш а р.

Я душу дьяволу продам,
Коль не поверит он мгновенно,
Что до высот Мон-Валерьяна
Добралась ангельская рать...
А впрочем, коли врать, так врать:
Давай внушим ему всерьез,
Что над Парижем сам Христос
Служил сегодня утром мессу!

Г о т ь е.

Ну, даже нашему балбесу
Поверить трудно в этот бред.

Р и ш а р.

Глупей его на свете нет!
Вчера наплел ему я чуши,
А он так и развесил уши,
Поверил, будто в самом деле
Три камбалы на той неделе,
Кастрюли вздев взамен кирас,
Сражались против двух колбас,
И сам веселый Карнавал
Призы героям раздавал.
А вот другая небылица:

Слепые вздумали учиться.
 Кто стал менялой, кто портным,
 Кто ювелиром, а иным
 Вдруг захотелось поскорее
 Определиться в брадобреи.
 Есть оружейники-слепцы,
 Есть живописцы, есть купцы,
 И даже резчики печатей —
 Не перечислить всех занятий...

Г о т ь е. Да ну?

Р и ш а р. А кое-кто без боли
 Срезает старые мозоли
 На зависть зрячему...

Г о т ь е. И все ж

Раскусит он такую ложь.
 Вот если ты ему соврешь,
 Что я теперь в парламент вхож,
 Но рад бы в монастырь укрыться,
 Чтоб должностью не тяготиться,
 То он помчится во всю прыть
 Такой же чин себе просить.

Р и ш а р. Ну нет, в парламент вхож не всякий —
 Не клонет он на эти враки.
 Тут нужен половчей обман.

Г о т ь е. Расспросим-ка, что наш болван
 Видал во сне, а как узнаем,
 Все сны немедля разгадаем.
 Мол, так и так, наш бедный друг:
 Они сулят тебе недуг,
 Который, как мы знаем оба,
 Вмиг доведет тебя до гроба,
 Коль ты, раздевшись догола,
 Не бросишь все свои дела
 И в монастырь на покаянье

- Не поспешишь. А одеянье
Мы сами за тобою вслед
Снесем в обитель.
- Р и ш а р. Ну уж нет!
Какой нам в этом интерес-то?
Снесем тряпье в другое место,
И да поможет божья мать
Его нам в клочья разорвать,
Чтоб целой не осталось нитки...
- Г о т ь е. Я, глядя на его убытки,
От смеха надорву живот.
- Р и ш а р. А скажем, что ночной обход
На первом узком перекрестке
Забрал у нас его обноски
И стал делить их при луне.
- Г о т ь е. Пусть откромсают ухо мне,
Коль он поверит этой песне.
Куда б нам было интересней
Дотла его обчистить дом
И заявить ему потом:
Вчера-де так ты нализался,
Что нынче мертвым показался,
И выморочного добра
Мы крохи продали с утра
Для предстоящей панихиды.
- Р и ш а р. Да он от злобы и обиды
Решился тотчас бы ума!
- Г о т ь е. Для сумасшедших есть тюрьма.
Таких на воду и мякину
Везут к святому Матурину
На веки вечные...
- Р и ш а р. Постой!
Придумал фокус я простой.
Но коль с умом за дело возьмься,

- Сам черт не сможет к нам придраться.
 Все обойдется без заминки,
 Вернее, чем твои поминки.
- Г о т ь е. Ну-ну, рассказывай, я жду!
- Р и ш а р. Сначала, значит, я войду
 К балбесу в комнату украдкой,
 К постели подберусь с оглядкой,
 Чтоб не нарушить тишину,
 И куртку у него стяну.
 А после за одну минутку
 Мы на три пальца эту куртку
 Обузим ловко с двух сторон,
 Чтоб швов не заметил он,
 И отнесем ее обратно.
 Что с ней случилось — непонятно:
 Хоть куртка вроде и цела —
 С полой не сходится пола.
 Напялит олух наш одёжу
 И, вот увидишь, скорчит рожу,
 От изумленья сам не свой:
 Пола не сходится с полой.
 Забьется сердце у бедняжки,
 По телу побегут мурашки,
 От страха перехватит дух:
 Неужто за ночь он распух?
 А мы ему поддакнем хором:
 Мол, нынче выглядит он хворым,
 Мол, никогда так не был плох
 И к смерти близок...
- Г о т ь е. Дай-то бог
 Управиться нам с этим делом!
- Р и ш а р. Дай бог!
- Г о т ь е. Клянусь Христовым телом,
 Что даже черту не сумеь

- Р и ш а р. Так ловко олуха поддеть!
Небось решит он, будто снедь
Или питье тому виной.
- Г о т ь е. Коль в том уверен сам больной,
Не постоем мы за ценой,
Чтоб медики с серьезной миной
Взялись мудрить с его уриной.
- Р и ш а р. Клянусь святой Екатериной,
Два франка нужно дать врачу,
Чтоб он исследовал мочу!
- Г о т ь е. Боюсь, дороже обойдется,
Но франков пять у нас найдется —
Пусть забирают доктора
Все, что с тобою мы вчера
У дурня выиграли в кости.
- Р и ш а р. И хоть подохни он от злости,
Ему придется, старина,
Вернуть нам денежки сполна.
Ну как, ты отыскал иголку?
- Г о т ь е. Пока найду, ты втихомолку
К нему за курткой поспеши.
- Р и ш а р. Клянусь спасением души,
Иду.
- Г о т ь е. Потихе к изголовью
Крадись.
- Р и ш а р. Клянусь господней кровью,
Хоть дрыхнет он без задних ног,
Но я переступлю порог
Так, что и кошка не услышит.
- Г о т ь е. Сперва послушай, как он дышит
И носом хлюпает во сне.
- Р и ш а р. *(уходит и возвращается с курткой).*
Все удалось на славу мне,
Теперь за дело.

- Г о т ь е. Не проснулся?
Р и ш а р. Куда там! Если б я вернулся
И всю его одежу сгреб,
Он и тогда б храпел взахлеб,
Как сытый боров у корыта.
- Г о т ь е. Ну, с нами бог — все шито-крыто.
Я за иглу теперь примусь.
- Р и ш а р. Орудуй посмелей, не трусь.
Кажись, не ризушьешь для папы!
- Г о т ь е. Учи ученого да лапы
Не суй в чужую кадь, дружок.
Коль он заметит мой стежок,
То все у нас пойдет насмарку.
- Р и ш а р. А ты, черт побери, не каркай —
Не разберет он что к чему.
- Г о т ь е. Чтоб сразу показать ему,
Что вспух он, словно пена в жбане,
Давай условимся заране,
Что, осенив себя крестом,
Застынешь ты с раскрытым ртом,
Когда он ввалится, понятно?
- Р и ш а р. Болтлив ты, друг, невероятно.
Шей поскорее, не тяни.
- Г о т ь е. Ты сам-то кроме болтовни
Какое в жизни знаешь дело?
- Р и ш а р. Тут надо действовать умело
И все предвидеть наперед.
- Г о т ь е. Когда он в комнату войдет,
Едва глаза продравши спяну,
Напустим мы ему туману
И про болезнь его вдвоем
С три короба ему наврем,
Но, чур, вперед меня соваться
Не смей.

- Р и ш а р. Такая мысль, признаться,
И мне пришла на ум как раз.
- Г о т ь е. Ну, умник, надоумь-ка нас;
Что дальше делать?
- Р и ш а р. Знать не знаю.
- Г о т ь е. Тогда еще раз повторяю,
А ты молчи да разумеи:
Пока я не начну, не смей
И думать о проделке этой...
- Р и ш а р. Клянусь святой Елизаветой,
Вот это план!
- Г о т ь е. Да что за план?
- Р и ш а р. Клянусь я кровью крестных ран,
Не мне судить, но несомненно,
Что рассчитал ты все отменно.
Ну, можешь продолжать!
- Г о т ь е. Итак,
Лишь он войдет...
- Р и ш а р. Клянусь, не всяк
Оценит выдумку такую.
- Г о т ь е. Да что я — с дураком толкую?
Ты выслушай меня сперва.
- Р и ш а р. К чему тут лишние слова?
Давай без всякой канители
Поднимем олуха с постели
Да посмеемся.
- Г о т ь е. За тобой
Я без раздумья ринусь в бой,
Ты только дверь оставь открытой.
- Р и ш а р. Клянусь святою Маргаритой,
Хитро придумано, хитро!
- Г о т ь е. Сто тысяч бесов мне в нутро,
Коль ты сумеешь отгадать,
Что я намерен предпринять.
Откуда знать тебе об этом?

- Р и ш а р. Да над тобой с твоим секретом
Давно смеется целый свет.
- Г о т ь е. Ах, целый свет! Хорош секрет!
Ну поделись же им со мною,
Коль знаешь.
- Р и ш а р. Девой пресвятою
Клянусь: нам нечего делить.
- Г о т ь е. Отсюда можно заключить,
Что ничего-то ты не знаешь.
- Р и ш а р. Ты превосходно рассуждаешь,
Но все ж не вижу я причин,
Чтоб нам его из-под перин
Не вытащить без проволочки,
Как тащат яйца из-под квочки.
- Г о т ь е. Ты прямо как пророк Наум —
Любого наведешь на ум.
- Р и ш а р. Что ж, разным не в пример воронам
Я вырос ловким и смышленным
И памятью не обделен.
- Г о т ь е. Не спорю, братец, ты умен,
Но все же помолчи немного
И выслушай во имя бога,
Что я сказать тебе хочу.
- Р и ш а р. Ну говори, я помолчу,
Перебивать тебя не стану.
- Г о т ь е. Итак, сперва, согласно плану,
Его нам с толку надо сбить,
Потом слегка потеревить,
Позлить... Нет, потерял я нить,
Не знаю, что и говорить —
С тобой запутается всякий.
- Р и ш а р. Все верно. А дойдет до драки —
Его мы свяжем в пять минут.
- Г о т ь е. Уйми ты свой словесный зуд,

- Позволь мне с мыслями собраться
И объяснить хотя бы вкратце
Мой план с начала до конца.
Нам надо убедить глупца,
Что парни, в обществе которых
В застольных вольных разговорах
Он время коротал вчера,
Не дожили и до утра.
Повеселились — а в итоге
Им на кладбищенские дроги
Пришлось до времени возлечь.
- Р и ш а р. Чтоб сдохнуть мне, коль эту речь
Не примет олух близко к сердцу,
А я ему подсыплю перцу:
Мол, перед смертью два дружка
Распухли.
- Г о т ь е. И наверняка
Его уложишь ты на месте:
Они ведь ужинали вместе
И пили с ним одно вино.
- Р и ш а р. Шить кончил?
- Г о т ь е. Кончил бы давно,
Когда б ты под руку не лез.
Держи.
- Р и ш а р. Покуда спит балбес,
Я куртку отнесу обратно.
- Г о т ь е. Иди на цыпочках.
- Р и ш а р. Понятно.
Хоть у глупцов и крепок сон,
Я сам боюсь, что вскочет он,
Едва войду к нему украдкой.
- Г о т ь е. А вдруг от страха лихорадкой
Он заболит и умрет?
Ведь нас тогда на эшафот!
Ох, мне уже заране жутко!

- Р и ш а р. Заткнись! Все это — только шутка.
А вздумай умереть болван —
Мы поднесем ему стакан
И воскресим его в два счета.
- Г о т ь е. Ну, это не твоя забота,
Ты лучше куртку отнеси.
- Р и ш а р *(уходит и возвращается)*.
О господи на небеси,
Теперь наш дурень спит сторожо,
Точь-в-точь как возле норки кошка,
Что видит и во сне мышей.
- Г о т ь е. Его ты курткой до ушей
Успел прикрыть, как одеялом?
- Р и ш а р. А что?
- Г о т ь е. Беда мне с этим малым!
Ну, кто теперь к нему пойдет?
- Р и ш а р. Теперь, наверно, твой черед.
Ступай ты первым, бога ради,
А мне позволь остаться сзади.
- Входят к Тьерри.*
- Г о т ь е. Тьерри, Тьерри, ты что, оглох?
Т ь е р р и *(осеня себя крестным знаменем)*.
Кто поднял тут переполох?
Я вольных не терплю замашек!
- Г о т ь е. Да ты, видать, из поздних пташек —
Уж полдень на дворе давно.
- Т ь е р р и. Давно иль нет — мне все равно.
Один мне черт — денек иль ночька,
Коль голова гудит, как бочка.
- Г о т ь е. О боже, что за чертовня!
А ну, взгляни-ка на меня:
Тебе, я вижу, вовсе худо.
- Т ь е р р и. С чего ты взял? Катись отсюда!

- И без того башка болит...
- Готье. О мать божья, что за вид, —
Да на тебя и глянуть тяжко!
С чего ты занемог, бедняжка?
- Тьерри. С похмелья...
- Готье. Эк тебя расперло!
Пощупай-ка лицо и горло —
Ты распухаешь, как квашня.
- Тьерри. Послушай, не дурачь меня.
Ей-богу, тут смешного мало.
- Готье. Считай, Тьерри, что все пропало.
Моли о помощи творца
Иль жди сегодня же конца.
Вставай же, нечего лениться,
Да начинай скорей молиться —
С такую хворью грех шутить.
- Тьерри. Оно конечно, покутить
Не удастся без последствий,
И все ж особо тяжких бедствий
Я, видит бог, не жду теперь.
- Готье. Ну, коль не хочешь — и не верь,
А спорить мне с тобой накладно.
- Тьерри. Чему не верить? Впрочем, ладно:
Пойдем в харчевню мы втроем
Да по стаканчику хлебнем —
Все сразу снимет как рукою!
- Готье. Да как ты с рожею такую
Пойдешь в харчевню, милый друг?
Ты распугаешь всех вокруг.
Твоя, клянусь спасеньем, рожа
Точь-в-точь на задницу похожа:
Толста, красна и широка.
- Тьерри. Да не валяй ты дурака,
Все это чушь!

- Готье. Пусть так, и все ж
Ты до среды не доживешь,
Коль снадобье не примешь сразу.
- Тьерри. Да где ж я подцепил заразу?
А ты не шутишь?
- Готье. Не шучу.
Вставай скорей, пошли к врачу.
Тут, братец, медлить не годится.
- Тьерри. Тому уж лучше не родиться,
Кто вздумал бы шутить со мной!
А может, я и не больной?
Ведь ты небось меня морочишь
Да за спиной моей хохочешь...
С чего бы вдруг мне распухать?
- Готье. О пресвятая божья мать,
Здесь никакого нет подвоха,
Ты весь распух!
- Тьерри. Уймись, пройдоха,
Впустую вся твоя игра.
Ну, одеваться мне пора.
Постой, моя ли это куртка?
Так, значит, все это не шутка?
Так, значит, я и впрямь распух?
- Готье. Ты был и раньше толстобрюх...
Уж не подагра ль здесь виною?
- Тьерри. Клянусь, такой беды со мною
Не приключалось никогда.
Сходились полы без труда,
Свободно куртка надевалась,
Так что в запасе оставалось
Еще, пожалуй, фута два.
- Готье. Так-так... А как там голова?
Небось гудит еще сильнее?
- Тьерри. Не знаю, что сказать, ей-ей...

- Гудит, как после каждой пьянки...
Послушай, может, от водянки
Я так чудовищно распух?
- Р и ш а р. О горе! Испустили дух
Вот от такого же недуга
Два наших самых лучших друга!
Помолимся за них скорей.
- Т ь е р р и. Да что ты мелешь, дуралей?
Р и ш а р. Какая страшная утрата!
Тот и другой мне был за брата.
- Г о т ь е. Кто умер? Кто?
Р и ш а р. Анри Латрай,
Что лил спиртное через край
В луженое свое нутро,
И друг его, Клозье Перро,
Убрались оба *quado celis*¹.
Уж чем они вчера объелись
Иль опились — не нам судить,
Но в скорбный путь их проводить
С толпой друзей должны мы тоже.
- Т ь е р р и. О ужас! Милостивый боже!
Да как же так? Еще вчера
Мы с ними чуть не до утра
И пили и гуляли вволю...
- Г о т ь е. Кто знает — счастье иль недолю
Готовит нам грядущий час?
Они навек ушли от нас...
Какое горе, боже правый!
- Р и ш а р. Наверно, им еда с отравой
В харчевне подана была.
- Т ь е р р и. А может быть, их довела
До смерти черная хвороба?

¹ На небеса (латин.).

- Р и ш а р. Что спорить, коль скончались оба?
Ведь их из гроба не вернуть...
Какая жуть, какая жуть!
Я вспомнить не могу без дрожи
Страданий их на смертном ложе.
Клянусь, и камни б зарыдали,
Когда б такое увидали!
Ох, и помучились бедняги:
От ядовитой вздулись влаги
Тела и лица у больных,
Да так, что лопнули у них
Утробы...
- Т ь е р р и. Дева пресвятая,
Вот ужас!
- Р и ш а р. А одна простая
Старушка, что при них сидела,
Неосторожно поглядела
На умиравших — и как раз
Ей угодила прямо в глаз
Струя из лопнувшего брюха,
И окривела та старуха,
В одном глазу утратив зренья.
- Т ь е р р и. Увы, теперь уж нет сомненья,
Что неспроста и я распух.
- Г о т ь е. А не было ль у этих двух
Болячек, чирьев иль бубонов?
- Р и ш а р. Нет, эта хворь, людей затронув,
Один лишь оставляет след,
И не сыскать иных примет.
Ты лучше на Тьерри взгляни —
Он вздулся так же, как они.
Вот верная тебе примета.
- Т ь е р р и. Теперь и сам я вижу это.
От смерти мне спасенья нет.

- Г о т ь е. Небось подсунули в обед
Вам всем троим одну отраву.
Что ж, погуляли вы на славу,
Но вот что, милый друг Тьерри:
Не время ль, черт меня дери,
Тебе пред смертью причаститься?
А то ведь может так случиться,
Что без причастья ты умрешь.
- Р и ш а р. Клянусь, любого бросит в дрожь,
Кто поглядит на эти муки:
Все вспухло — щеки, ноги, руки!
(Готье.)
Что время даром провожать!
На дурня нужно поднажать,
Иначе все у нас сорвется.
- Г о т ь е. А как он там?
- Р и ш а р. Пока что мнется,
А ну, давай-ка, поднажми!
- Г о т ь е. Да не кричи ты, черт возьми!
Ведь он же может догадаться.
- Р и ш а р. Да чтоб мне в петле оказаться,
Коль он почует наш подвох.
Боясь, чтоб смерть его врасплох,
Как тех болванов не застала,
Он поломается сначала,
А после сам начнет просить.
- Т ь е р р и. Нельзя ль погромче говорить?
Какие уж теперь секреты,
Коль смерти верные приметы
Я чую в собственной груди?
- Г о т ь е. Э, нет, приятель, погоди!
Хоть смерть близка, но ты же вроде
Пока еще не на отходе:
Язык тебе не изменил,

- Ты ум и память сохранил.
Воспользуйся отсрочкой краткой
Перед смертельной лихорадкой...
- Р и ш а р. Чтоб от грехов освободиться
И всей душою примириться
С творцом.
- Т ь е р р и. Коль смерть моя близка,
Сыщите мне духовника,
Хотя, признаюсь вам по чести,
Не вижу я ее предвестий —
Вот только весь от пота взмок.
- Р и ш а р. Ему б сейчас хлебнуть глоток
Успокоительного зелья,
Не то он взбесится с похмелья
Иль от волнения умрет.
- Г о т ь е. Итак, мы двинулись в поход:
Я за врачом ушел отсюда,
Ты — за попом; с Тьерри покуда
У нас окончен разговор.
- Р и ш а р. Бежим! Летим во весь опор!
Еще быстрее! Прибавим шагу!
- Г о т ь е. Надули ловко мы беднягу,
Попался в лапы к нам Тьерри.
- Р и ш а р. И не уйдет, черт побери!
Коль примемся за дело рьяно,
Всю подноготную болвана
Сумеет выведать теперь.
- Г о т ь е. Во время исповеди в дверь
К нему заглянем втихомолку.
- Р и ш а р. Да что же ты услышишь в щелку?
Я действовать ловчей примусь,
И, вот увидишь, этот гусь
Потом стыда не оберется.

- Г о т ь е. Как это так?
Р и ш а р. Ему придется
Все выложить тебе иль мне.
- Г о т ь е. Тогда б я счастлив был вполне:
Ведь прежде только понаслышке
Мы знали про его делишки, —
А тут узнать из первых рук!
- Р и ш а р. Все разузнаем, милый друг,
Вплоть до подробности последней
Еще сегодня пред обедней.
Но выслушай сперва мой сказ:
Сначала пусть один из нас,
Кто лучше для того годится,
Духовником перерядится,
А после в этом одеянье
У дурня примет покаянье,
Пониже голову склонив
И голос сильно изменив,
Чтоб не заметил он обмана, —
И мы узнаем от болвана
Все от начала до конца.
- Г о т ь е. Клянусь я именем творца —
Ловчей не выдумать подвоха.
Подденем мы его неплохо!
Но только ты уж мне позволь
Пред ним исполнить эту роль.
Уж я под выговор бретонский,
Иль пуатвинский, иль гасконский
Подделаться сумею так,
Что моментально наш дурак
Поверит, будто в самом деле
Духовника к его постели
Ты пригласил. А хочешь, сам
Напяль сутану.

- Р и ш а р. Что уж нам
Здесь торговаться — все едино.
- Г о т ь е. Коль так, поповская личина
По мне придется в самый раз
- Р и ш а р. Я наряжу тебя сейчас,
Тебе понравится обнова.
- Г о т ь е. Неужто все уже готово?
- Р и ш а р. Ты раздевайся здесь пока,
А я пойду из сундука
Достану все, что нужно.
- Г о т ь е. Ладно.
- Р и ш а р. Ну как, черт побери, нарядно?
В сутану облачись сперва.
- Г о т ь е. Не лезут руки в рукава!
- Р и ш а р. Минутку! Вот и все в порядке.
Теперь давай расправим складки
И стянем пояс посильней.
- Г о т ь е. Ай да одежда! Впору в ней
Плясать, задрав повыше полу,
Мориску или фарандолу.
Ну как, удался маскарад?
- Р и ш а р. Втяни живот да выставь зад —
Всех баб затмишь в таком наряде!
Скажи, а мне остаться сзади
Иль за тобой войти к Тьерри?
- Г о т ь е. Входи, но спрячься у двери,
Чтоб все услышать, да смотри
Не смейся, черт тебя дери, —
С тобой недолго осрамиться.
- Р и ш а р. Эй, нам пора поторопиться,
Иди вперед.
- Г о т ь е. Мы выйдем вместе,
Но ты признайся мне по чести:
Похож я на духовника?

- Р и ш а р. Как тут не взяться за бока?
Ей-богу, братец, ты хорош:
Точь-в-точь на пугало похож —
Не рассмеяться невозможно.
- Г о т ь е. Входи за мною осторожно,
Держись все время позади.
- Р и ш а р. Да погоди ты, погоди,
Боюсь, не лопнуть бы от смеху!
- Г о т ь е. Оставь ты глупую потеху,
И чтоб мне больше ни гугу!
- Р и ш а р. И сам бы рад, да не могу,
Дай отдышусь.
- Г о т ь е. Ну? Все, дружище?
- Т ь е р р и. Как гляну на твои ножищи,
Что под сутаную видны,
Так смех берет: они грязны,
Как будто ты не мыл их сроду.
- Г о т ь е. Ты сам не моешься по году!
Ну, хватит языком молоть...

(Тьерри.)

- Молитесь, друг мой, и господь
Вознаградит вас за смиренья
И ниспошлет вам исцеленье.
Увы, от сходного недуга
Скончались оба ваших друга —
Я принял их последний вздох.
- Т ь е р р и. Ах, бог свидетель, так я плох,
Что исповедаться мне впору.
- Г о т ь е. Искать духовную опору
Вам надлежит в страстях Христа,
А плоть грешна и нечиста —
Не думайте о бренном теле.
Ну, что вы мне сказать хотели?

- Тьерри. Не знаю, в самом ли вы деле
Мне сможете теперь помочь.
Ведь я всю жизнь, и день и ночь,
Грешил всечасно, неустанно.
- Готье. Коль без утайки и обмана
Вы мне поведаете вслух,
Что тяготит ваш скорбный дух,
Я отпущу вам прегрешенья.
- Тьерри. Я не надеюсь на прощенье,
Я по уши в грехах погряз...
А кто-нибудь подслушать нас
Не может?
- Готье. Нет, нас только двое.
- Тьерри. Творил я с малых лет такое,
Что языком не описать...
Вам прежде не случалось знать
Тех двух парней, что перед вами
За мной смотрели?
- Готье. Я друзьями
Своими почитаю их.
- Тьерри. Ведь это же один из них
Вас пригласил ко мне, не так ли?
- Готье. Ну да.
- Тьерри. Покуда не иссякли
Надежды на исход иной,
Они тут нянчились со мной —
Ни дать ни взять родные братья.
- Готье. Смотрите в угол на распятье
И продолжайте.
- Тьерри. Ну, так вот,
Я вам клянусь, что не найдет
Никто на всем крещеном свете
Таких друзей, как парни эти.
Я им обязан несказанно:

Без них негаданно-нежданно
Дух испустил бы утром я,
Но эти верные друзья
Меня внезапно разбудили
И о беде предупредили.
А я-то преспокойно спал
И о болезни знать не знал!
Спать могло мне выйти боком:
Я б так и умер ненароком,
Без покаяния, во сне.
И вот пора признаться мне,
Что в жутком свинстве, и распутстве,
И вероломстве, и паскудстве
Я перед ними виноват.
Я втерся, как последний гад,
В доверье к этим людям милым
И зла немало причинил им.
До вас дошел, наверно, слух,
Что был один из этих двух
На днях избит до полусмерти?

Г о т ь е. Дошел...

Г ь е р р и. Он ни за что, поверьте,

Не заподозрил бы меня.
А я-то, дружбе изменя,
Подговорил троих пьянчужек,
Поставил им по паре кружек,
И на беднягу вчетвером
Мы навалились за углом
Да задали такого жару,
Что нелегко пришлось Ришару.
Влепили столько оплеух,
Что чуть не испустил он дух.
Добро еще — на мостовой
Лежал он, словно неживой,

А вздумал бы пошевелиться —
И вправду с жизнью мог проститься...
Короче, вздули, как собаку,
И, чтоб он помнил эту драку,
Расквасили в лепешку нос...

Г о т ь е. Ах, бедный мой Ришар Негос!
Ведь он сегодня битый час
Духовника искал для вас.
Выходит, он не склонен к мести?

Т ь е р р и. Отвечу, сударь, вам по чести:
Как я, будь на его я месте,
Мне б зла вовек он не простил
И, не замедлив, отомстил
За это страшное коварство,
Но, несмотря на все мытарства,
Не удалось ему никак
Узнать, кто поступил с ним так.
Вот и остались мы друзьями.

Г о т ь е. Да что за кошка между вами
Могла некстати проскочить?

Т ь е р р и. Все вам открою, так и быть:
Не кошка здесь была виною,
А то, что я чужой женою
Давно и крепко увлечен.
И вдруг повадился к ней он
Едва не каждый день таскаться
И вместе с нею забавляться.
Ну как я это мог стерпеть?
И вот, чтобы не смел он впредь
И думать о чужой милашке,
Устроил взбучку я бедняжке —
Ведь он у нас не очень дюж.

Г о т ь е. А той жены законный муж
Об этих ваших шашнях знает?

- Т ь е р р и. Он мне, как брату, доверяет
И даже не подозревает,
Как перед ним я виноват.
Ах, знал бы он, что я за брат!
Есть у бедняги сыновья,
Но их отец — не он, а я.
Вот я и кончил покаянье,
Впредь не придется мне грешить.
- Г о т ь е. Э, нет, мой друг, к чему спешить?
Не довершили мы дознание.
Чтоб душу облегчить сполна,
Вы мне откройте имена
Всех, кто замешан в этом сраме,
И я клянусь, что между нами
Навек останется секрет.
- Т ь е р р и. Да нужно ль это?
- Г о т ь е. Ваш ответ
Во всем поможет разобраться.
- Т ь е р р и. Коль так, тогда я рад стараться,
Ведь хитрость тут невелика.
- Г о т ь е. Никто из уст духовника
Об этом не узнает деле.
- Т ь е р р и. Вы тех парней, что просидели
Как на иголках тут полдня,
Сходя с ума из-за меня,
Небось приметили?
- Г о т ь е. Еще бы!
- Т ь е р р и. Уж так со мной носились оба,
Что не забыть мне их услуг!
Так вот, один из них — супруг
Той женщины, из-за которой
Другой поныне ходит хворый.
Не притаился ль он за шторой?
Пожалуй, встану-ка, взгляну.

- Готье. А звать-то как?
Тьерри. Кого, жену?
Готье. Ну да.
Тьерри. Жену зовут Алисой.
Готье. Алисой? Ах я пентюх лысый!
Так-так... А мужа как зовут?
Ну поскорей — на пять минут
Мне нужно срочно вас оставить.
Тьерри. Могу охотно вам прибавить,
Что звать его Готье Фосрон.
Меня с постели поднял он,
Увидев, что со мной творится.
Готье. Тот, что горазд повеселиться
И выпить тоже не дурак?
Тьерри. Увы, воистину все так.
Готье. Да что же это? Бог свидетель,
Что этой дамы добродетель
Никто не отрицал при мне:
Всяк пел хвалу его жене.
Тьерри. Скажу вам с прямою всегдашней:
Пять лет водил я с нею шашни,
С другими не гулял — увы...
Готье. Выходит, что дурной молвы
И ей не миновать?
Тьерри. Конечно.
Готье. Побудьте здесь, мне надо спешно
Оставить вас минут на пять.
- Ришар. Ну, что успел он разболтать?
Да поделись же новостями!
Готье. Боюсь, что добрыми вестями
Мы не потешимся с тобой.
Ришар. Молчал он, что ли, как немой

- Иль впрямь безгрешным оказался?
Г о т ь е. Зачем я только с ним связался!
Ведь мне признался этот гад,
Что я давно уже рогат,
Что он живет с моей женою!
- Р и ш а р. Не может быть!
Г о т ь е. Передо мною
Он все грехи свои открыл.
- Р и ш а р. А про меня он говорил?
Г о т ь е. Сказал, что он тебя избил.
Ну, хватит нам возиться с ним.
Пойдем, паршивца порешим,
Кишки повыпустим наружу!
- Р и ш а р. Да, ловко посадил нас в лужу
Обманщик этот — спору нет!
А мы-то, дурни, столько лет
Его своим считали другом.
Но он получит по заслугам
И впредь не сможет никогда
Тебе и мне чинить вреда.
- Г о т ь е. Да будет так!
Р и ш а р. Для этой цели
Поднимем мы его с постели
И скажем, что всему виной
Был воздух, спертый и дурной,
И что ему без промедленья
Покинуть это помещенье
Врачи советуют теперь.
А после выташим за дверь,
Закутав плотно в одеяло,
И в Сену этого нахала
Швырнем с ближайшего моста!
- Г о т ь е. Клянусь я именем Христа,
Все это выдуманно ловко.

- А впрочем, нож, вода, веревка —
На пользу все пойдет ему.
- Т ь е р р и *(один)*.
Где ж исповедник, не пойму?
Что без него я делать стану?
- Г о т ь е *(Ришару)*.
А ну, стащи с меня сутану!
- Р и ш а р *(Тьерри)*.
Ну как ты тут?
- Т ь е р р и. Да так себе...
- Р и ш а р. Послушай, надобно тебе
Врачей последовать совету
И, комнату покинув эту,
Скорее воздуху хлебнуть.
- Т ь е р р и. Согласен, только бы чуть-чуть
Хлебнуть спиртного на дорогу,
А то ведь с вечера, ей-богу,
Ни капли в рот не брал вина.
- Г о т ь е. Сейчас напоим, допьяна,
Так, что вовек не протрезвится.
- Р и ш а р. К тому же мигом исцелится
От всех недугов наш Тьерри.
Ну, потащили — раз, два, три!

